

Чжао Хун уяснил слова Вэй Цзиньюаня, слегка усмехнулся и сказал:

— Время не раннее, мне нужно навестить отца, так что я не буду здесь задерживаться.

Перед тем как встать, Чжао Хун допил до дна пуэр из чашки, а затем, заложив руки за спину, направился к двери.

Вэй Цзиньюань, глядя на его спину, с улыбкой спросил:

— Почему ты не сообщил мне о втором деле, кузен?

Чжао Хун остановился, обернулся и улыбнулся:

— Второе дело касается твоего дома, и мне неудобно распространяться. Более того...

Чжао Хун прищурился и добавил:

— Дом герцога скоро ожидает большая радость, и я должен поздравить тебя.

С этими словами Чжао Хун ускорил шаг и вышел из комнаты.

Улыбка на лице Вэй Цзиньюаня мгновенно исчезла. Когда Чжао Хун покинул Восточный флигель, Лян Чжэнь, как и ожидалось, появился. Он подошел к окну с решеткой, обошел дом и вошел через переднюю дверь. Увидев, что Вэй Цзиньюань молчит, Лян Чжэнь без приглашения взял со стола гроздь винограда, откинулся на стуле и начал есть. Сплюнув косточку, он с улыбкой спросил:

— Господин, вы сегодня не в духе?

Вэй Цзиньюань посмотрел на него искоса:

— Ты выяснил причину смерти Чао Юня?

Лян Чжэнь усмехнулся:

— Дело, которое вы поручили, я не выполнял.

— Ты...

Лян Чжэнь быстро замахал руками, продолжая смеяться:

— Господин, не сердитесь. Я не отказываюсь выполнить, просто даже если мы найдем исток, это не имеет к нам особого отношения, не так ли?

Вэй Цзиньюань прищурился, и в его взгляде промелькнула угроза:

— Что ты знаешь?

Лян Чжэнь проглотил виноград и сухо усмехнулся:

— Господин, не смотрите на меня так, я трусоват.

Он выпрямился и серьезно сказал:

— Я слышал ваш разговор с Чжао Хуном, и думаю, что смерть Чао Юня — это дело рук князя

Чэнь.

— О? Как ты это почувствовал?

Вэй Цзинъюань не мог не похвалить проницательность и бдительность Лян Чжэня. Если бы не попытка Чжао Хуна выведать у него информацию, причина смерти Чао Юня осталась бы загадкой.

Лян Чжэнь задумался на мгновение, а затем сказал:

— Господин, я так думаю: если Чао Юнь мог быть шантажирован нами, значит, его связь с князем Чэнем была не прочной. Поэтому я считаю, что его смерть связана именно с этим.

Вэй Цзинъюань холодно произнес:

— Если это так, почему князь Чэнь решил действовать именно сейчас?

— В этом и заключается ключевой вопрос.

Лян Чжэнь сорвал виноградину и бросил ее в рот, продолжая жевать:

— Возможно, когда я проник в дом Чао Юня, эти люди уже были там. Или, может быть, я столкнулся с ними, когда уходил. Мы все были в масках, так что они почувствовали угрозу и решили убить.

Вэй Цзинъюань задумался:

— Это звучит правдоподобно. Одно из двух обязательно верно, только...

Вэй Цзинъюань подумал, что князь Чэнь, вероятно, был готов к такому развитию событий. Как только он обнаружил нелояльность Чао Юня, то решил устранить его. Похоже, смерть Чао Юня действительно была спровоцирована его собственными действиями, ведь, судя по событиям прошлой жизни, Чао Юнь позже стал бы полезным человеком для Чжао Цзюэ в Северной династии.

Однако это не было ни хорошим, ни плохим событием. Таких чиновников, как Чао Юнь, в столице было множество. Если он умер, его можно заменить. Амбиции царства Чэнь не исчезнут из-за смерти одного человека.

— Господин, — прервал размышления Вэй Цзинъюаня Лян Чжэнь.

— Что такое?

Лян Чжэнь задумался и сказал:

— Господин, я все никак не могу понять, зачем вы оставили госпожу Цао и даже пообещали, что ребенок в ее чреве признает предков и войдет в родословную. Какая в этом цель?

Вэй Цзинъюань усмехнулся:

— Ты думаешь, я не смогу этого сделать?

— Нет, я верю, что вы сможете, мне просто любопытно...

— Время для этого еще не пришло, позже я сам дам тебе знать.

Вэй Цзиньюань тихо вздохнул и посмотрел на дверь.

— Лян Чжэнь, с этого момента и до того, как госпожа Цао родит ребенка, я надеюсь, ты будешь часто навещать ее и заботиться, чтобы она была в безопасности.

Лян Чжэнь ответил:

— Господин успокойтесь, я обязательно буду охранять госпожу Цао.

— Ребенок, — тихо прошептал Вэй Цзиньюань и надолго погрузился в задумчивость.

Когда Лян Чжэнь уходил, уже начало темнеть. Князь Чэнь Чжао Цзюэ вернулся с супругой, и Вэй Цзиньюань, узнав об этом, направился в главный двор. Войдя, он увидел, что все в комнате выглядели мрачными. Вэй Цзиньюань переступил порог и подошел к старой госпоже:

— Внук пришел приветствовать бабушку.

Старая госпожа с трудом выдавила улыбку и поманила Вэй Цзиньюаня к себе:

— Юань, ты уже навещал мать?

Услышав это, Вэй Цзиньюань заметил, что в комнате не было старшей госпожи. Он поспешно ответил:

— Юань еще не успел навестить мать.

Старая госпожа кивнула:

— Иди, посмотри на мать.

Вэй Цзиньюань кивнул в ответ и направился к двери. По пути к жилищу старшей госпожи он размышлял, почему мать так упрямится. Из-за любви к отцу? Вэй Цзиньюань не верил в это, ведь он знал, что отношения между старшей госпожой и Вэй Гохуаем были лишь взаимным сдерживанием. Но... он никак не мог понять, и потому ускорил шаги.

У двери Вэй Цзиньюань тихо сказал:

— Мать, Юань пришел приветствовать тебя.

— Войди.

Вэй Цзиньюань переступил порог и вошел. В комнате матушка Цянь обмахивала старшую госпожу веером, чтобы охладить ее. Увидев Вэй Цзиньюаня, она тактично отошла в сторону. Вэй Цзиньюань подошел и слегка наклонил голову:

— Мать, тебе нездоровится?

Старшая госпожа взглянула на него, а затем снова закрыла глаза:

— Нормально. Зачем Юань пришел в такое время, есть дела?

Вэй Цзиньюань сел на стул и сказал:

— Я не увидел мать у старой госпожи, Юань очень беспокоился и пришел посмотреть.

Старшая госпожа снова открыла глаза и холодно произнесла:

— Ты винишь мать за то, что та не пошла в главный двор?

— Юань не смеет.

Старшая госпожа слегка улыбнулась:

— Ты мой ребенок, с матерью можно говорить прямо.

Цель Вэй Цзиньюаня в посещении старшей госпожи была проста: он хотел, чтобы она думала о общей обстановке и не позволила эмоциям разрушить давно задуманный план. Намек Вэй Цзиньюаня был ясен: это был ее план, а не его. Вэй Гохуай вот-вот женится на младшей дочери министра чинов Фу, госпоже Фу Цинхун, которая формально станет наложницей в Доме герцога Юна, но на самом деле это будет большая честь. Поскольку брак был дарован самим императором, приданое было щедрым: помимо полного набора приданого от дома министра, император также пожаловал золото и серебро. Это было значительным событием как по форме, так и по содержанию. Конечно, это нельзя было сравнить с полноценной свадьбой главной жены, но это было на уровень выше, чем у обычной наложницы.

Узнав об этом, Вэй Цзиньюань не смог сдержаться и снова начал действовать. Он приказал Юаньбао распространить слухи, преувеличивая статус Фу Цинхун, утверждая, что Вэй Гохуай женится не на наложнице, а на равноправной жене. Такие слухи, даже если старшая госпожа была терпеливой, не могли не оскорбить ее. Однако слухи бывают разными, и поскольку старшая госпожа была жива и не совершала ошибок, только указ свыше мог заставить Вэй Гохуая внезапно жениться на равноправной жене. В разговорах неизбежно звучали слова сочувствия к жене герцога, и Вэй Цзиньюань был уверен, что эти разговоры скоро дойдут до ушей императора.

Вэй Цзиньюань не боялся, что переполох будет велик, он боялся, что он будет недостаточно велик. Он подсчитал, что скоро Вэй Гохуай из-за своей умеренной позиции, диктуемой «Учением о середине», навлечет на себя ненависть наследного принца и Вэнь Тао. Если он не может быть полезен, то его можно уничтожить. Чтобы ускорить конфликт между Вэй Гохуаем и императором, Вэй Цзиньюань должен был приложить усилия. Тогда ситуация будет совершенно иной, и причина отставки будет менее серьезной, чем в прошлой жизни. Конечно, такие незначительные уловки вряд ли вызовут подозрения у мудрого императора. Нужно действовать постепенно.

<http://bllate.org/book/16673/1529542>